

**МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ В XX В.:
ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОГО И УЧЕНОГО**
(Рец. на кн.: Алексеев В. В. На перепутье эпох: воспоминания
современника и размышления историка.
Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. 280 с.: ил.)

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

Сформулированная еще в XIX столетии мысль о том, что скопище людей делают нацией две вещи — общее великое прошлое и общие великие планы на будущее, весьма актуальна для современного российского социума. Потребность в осознании и понимании необходимости общих констант и ценностных ориентиров в истории своей страны, несомненно, существует в современной России и реализуется в различных формах — от семейных преданий, через систему школьного и вузовского образования до самостоятельного поиска информации. Однако, несмотря на огромные возможности информационного пространства, чем глубже в него погружаешься, тем более иллюзорным выглядит стремление приблизиться к истине и постичь подлинные смыслы ушедших эпох, оставивших свой след в настоящем.

Необходимость поиска параметров идентификации и объединяющих ценностных оснований российской нации осознается сегодня и представителями правящей элиты, и экспертным сообществом, и гражданами страны, которым небезразлично будущее Отечества. В условиях фрагментированного и разъединенного культурного пространства, отсутствия единой ценностной матрицы восприятия прошлого, деградации механизмов трансляции опыта прошлых поколений, ухудшения качества института образования, очевидно, возрастает роль личностного фактора, культурных «гнезд», вокруг которых формируется и развивается созидательная интеллектуальная среда. Историческая наука в последнее время в значительной мере потеряла свою общественную репутацию благодаря слишком частому ее использованию в качестве инструмента политической и клановой борьбы, сведения счетов с прошлыми элитами, режимами, лидерами, наполненности многих псевдо- и квазиисторических «трудов» фальсификациями, мифами, конъюнктурными оценками. Вместе с тем имеющийся научный

инструментарий, существующие возможности для свободы творческого поиска позволяют современным исследователям создавать серьезные, качественные труды, которые, к сожалению, не всегда становятся известными за пределами профессионального исторического сообщества.

Среди многочисленных книг, посвященных истории России XX столетия, выделяется труд выдающегося ученого, лауреата Демидовской премии, обладателя Золотой медали имени академика С. Вонсовского и многих других наград, академика РАН В. В. Алексеева «На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка» (Екатеринбург, 2013). Автору книги, выходцу из Сибири, удалось подняться до звания академика, опубликовать более 500 научных работ, стать создателем Института истории и археологии УрО РАН и Уральской академической исторической школы, объехать полсвета, составить свое представление о происходящем в мире и в России.

Стержневая особенность книги определяется прежде всего личностью самого автора, ставшего свидетелем и участником важнейших исторических событий, что позволило ему умело переплести в ткани повествования собственные воспоминания с аналитическими размышлениями ученого о судьбах Отечества. Баланс этих двух линий поддерживается искренностью, ясностью и доступностью изложения мыслей, продуманностью суждений, россыпью интереснейших фактов, а также талантом рассказчика. Присущая В. В. Алексееву объективность ученого проявляется и когда он пишет о своих несомненных успехах и удачах (которых было немало), и когда касается драматических жизненных и научных ситуаций, несостоявшихся (не по вине автора) исследовательских проектов.

Мощный интеллектуальный потенциал книги базируется прежде всего на высоком профессионализме автора, благодаря которо-

му ему удалось совместить стройность композиции текста с его насыщенностью смыслами, коннотациями и интенциями. Обратим внимание на то уважение, с которым автор относится к судьбе страны, к семье, коллегам и историческим персонажам. В. В. Алексеев стремится быть честным и правдивым перед собой и читателем, постоянно находясь в поиске исторической истины, касается ли это его научной карьеры или рассуждений о сути российской цивилизации.

Ключевыми для книги стали волнующие современников «горячие» темы, сюжеты, вопросы о соотношении социализма и модернизации; о роли И. В. Сталина в истории страны; о судьбе Романовых; о поиске национальной идеи. По каждой из этих тем В. В. Алексеев представляет свою обоснованную концепцию, подкрепленную солидной источниковой базой и фактическим материалом.

Важнейшая мысль автора, пронизывающая весь текст, — это констатация модернизационной направленности российской истории XX в. Подчеркнем, что модернизация в книге понимается как процесс масштабных, разносторонних изменений, которые испытывает общество при переходе от традиционности к современности, а не как «симулякр», популярный в недавнем политическом дискурсе. Раскрытие этого понятия происходит как на уровне микроистории (на примерах из биографии автора, его семьи, научных коллективов, в которых он работал), так и на макроуровне, когда идет речь о том, что же произошло с Россией в XX столетии. На протяжении всей книги аргументируется мысль о том, что стержнем российской истории XX в. было не строительство социализма, а переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному, т. е. модернизация. В. В. Алексеев убедительно показывает, что за риторикой построения в СССР социализма стояла реализуемая в социальной практике задача цивилизационного масштаба — создание в России индустриального типа общества, что отвечало ведущим мировым прогрессивным трендам эпохи. Иными словами, если социализм в России задержался на старте, то модернизация пошла семимильными шагами. Существующий разноречивой политической и историографических оценок советских преобразований, подчеркивает В. В. Алексеев, «проистекает из их фактической противоречивости, поскольку ставилась задача построения социализма, а на

практике совершился, в основных чертах, переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному» (с. 42).

Обращаясь к оценке роли И. В. Сталина, автор решительно отказывается как от его апологетики, так и от его демонизации. Вписывая эту сложную фигуру в контекст эпохи, он показывает, что историческая реальность 1920–1930-х гг. выдвинула на авансцену лидеров, нацеленных на достижение в короткие исторические сроки масштабных результатов, мысливших и действовавших в русле доктринальной идеи построения социализма и коммунизма. В данном контексте Троцкий — реальная альтернатива Сталину — сулил стране значительно большие потрясения и жертвы в угоду идола «мировой революции». Желющим переписывать новыми чернилами старые исторические схемы стоило бы обратить внимание на необходимость использования единых критериев при оценке исторических деятелей, а не множить рассуждения об инфернальной личности Сталина, уведшего страну с пути построения гуманного социализма или же либерального капитализма. В рецензируемой книге речь идет не об обвинениях в адрес Сталина или их опровержениях, в ней предлагается оригинальный ответ на вопрос: почему эта историческая фигура заняла столь значительное место в истории России и мира в XX в.? Путь Сталина к власти и способы распоряжения ею объясняются не только чертами его характера, но и менталитетом российского традиционного общества той эпохи, порожденным вопиющей безграмотностью населения и его стремлением поделить собственность имущих классов на пути к социальному равенству, которое декларировал Сталин.

Современный Екатеринбург в качестве одного из своих исторических «брендов» вынужден использовать трагедию царской семьи Романовых. Для всех равнодушных к этой трагической странице нашего общего прошлого будет небезынтересно познакомиться с позицией автора книги, оказавшегося в эпицентре историко-политических дискуссий, кипевших не так давно по поводу находки останков семьи последнего российского императора и определения их подлинности. Осторожно, сквозь призму личного опыта В. В. Алексеев с научной точностью и скрупулезностью повествует о перипетиях и поистине достойных пера автора закрученных дета-

лях этой «тайны века» (с. 206–232). Несмотря на существенное политическое давление, автор последовательно отстаивал позицию настоящего ученого и гражданина и не поддавался конъюнктурным соображениям. Обоснование необходимости проведения исторической экспертизы, наряду с генетической, не услышанное в середине 1990-х гг., когда многим казалось, что ставится эффектная точка, подводится итог трагическому эпизоду российской истории, оказалось лишь многоточием, «привалом» на пути распутывания этого сложного клубка геополитических, политико-идеологических, мистических коллизий, средоточием которых оказался Екатеринбург. Причем та поспешность, с которой стремились поставить точку в расследовании непростой ситуации вокруг гибели императорской семьи, лишь усугубила раскол общественного сознания и не привела к объединению социума. Тогда как историческая экспертиза, проведенная со всеми необходимыми научными процедурами и правилами, была бы не столь скорой, но могла бы способствовать как выработке общих критериев в отношении к екатеринбургской трагедии, так и установлению исторической истины.

Актуальнейшая проблема, которая, очевидно, еще долгое время будет находиться в центре общественно-политических дискуссий, — это судьба СССР, гибель империи. В веере причин (объективных и субъективных) автор книги видит историческую логику незавершенной модернизации, трагической ловушки, в которую попала Россия второй раз на протяжении XX столетия. Выбор модели реформирования в позднем СССР, ошибки и просчеты политических акторов, внешние факторы подвергнуты беспристрастному научному анализу, органично сочетающемуся с гражданской позицией человека, которому не безразлична судьба родной страны.

Книга содержит не только эти весьма важные сюжеты и оригинальные авторские концепции, подкрепленные научной логикой и наполненные афористичными суждениями. Автор щедро продолжает делиться своим интеллектуальным багажом и предлагает читателю обратиться к увлекательному поиску национальной идеи для современной России. Проведя «инвентаризацию» основных концептов, претендовавших на протяжении последних столетий на роль общенациональной идеи, объединяющей российскую нацию-ци-

визацию, В. В. Алексеев обосновывает, в качестве одного из ее возможных вариантов триаду «просвещение, гражданственность, достоинство» (с. 272) и предлагает краткий девиз «Срединная земля — оплот мира и процветания» (с. 274), что означает выдвигание на первый план задачи восстановления ситуации, в которой Россия является осевым государством (хартлендом), стабилизирующим фактором мирового развития.

Фундаментальный характер рецензируемого труда определяется широтой и масштабом охвата исторического материала, панорамным и глубоким видением сущности как стоявших перед Россией в XX столетии и сохраняющих актуальность в XXI в. проблем и «заколдованных» вопросов российской истории, так и новых глобальных вызовов и угроз. Выход автора на возможности реализации прогностической функции исторической науки, оригинальная трактовка содержания и механизмов использования исторического опыта имеют практический, прикладной характер.

Книга представляет несомненный интерес для историографов, специалистов в области интеллектуальной истории, поскольку дает возможность заглянуть в лабораторию большого ученого, выявить этапы и реперные точки его творческого пути в тесном переплетении с «духом» и атмосферой меняющихся эпох, которые, в свою очередь, способствовали эволюции взглядов автора и обусловили траекторию его научного пути.

Отметим, что предлагаемые автором книги оригинальные концепты могут вызвать (и наверняка вызовут) вопросы, критические «стрелы» и даже неприятие. Но и это обстоятельство (представляется, что в ряде случаев автор, заостряя полемику, сознательно вызывает «огонь на себя») составляет несомненное достоинство книги, поскольку, подчеркнем, все авторские оригинальные суждения и оценки основаны на научном анализе проблем и на стремлении автора приблизиться к постижению истины. Следовательно, книга В. В. Алексеева дает прекрасный повод и существенный импульс как для продолжения научного осмысления всего случившегося с Россией в XX столетии, так и для поиска единых, общих канонических восприятия и понимания недавнего прошлого. В данном контексте автор последовательно проводит мысль о том, что модернизационная парадигма является достаточно надежным фундаментом для по-

строения ценностно и символически объединяющей современный российский социум версии истории России.

Важную смысловую составляющую несет на страницах книги понятие «фронтир», причем не только тогда, когда речь идет о научном концепте, успешно используемом В. В. Алексеевым и его учениками применительно к российской истории в целом и к истории азиатской части России в особенности, но и тогда, когда идет речь о расширении, раздвижении границ интеллектуального пространства, осуществляемом Уральской академической школой историков, к созданию и развитию которой автор рецензируемого труда имеет прямое и непосредственное отношение.

Проблемы взаимоотношения власти и исторической науки рассматриваются в книге как в макроракурсе, когда речь идет о востребованности исторических знаний и об извлечении на их основе «кристаллов» исторического опыта, так и на конкретных примерах исследовательских проектов, в частности, неудавшихся из-за чванливости российского чиновничества. К сожалению, автор в очередной раз убедительно подтверждает правоту В. О. Ключевского, писавшего о наказании со стороны истории тех, кто не желает учиться на ее уроках.

Эмоциональная окрашенность, стилистическая точность, многоплановость содержания делают чтение полезным и увлекательным. Плотность авторской мысли, ее глубина и многообразие смыслов и значений предпо-

лагают возвращение ко многим страницам и внимательное погружение в текст. Добротное полиграфическое исполнение издания, тщательный подбор иллюстративного материала делают книгу еще более интересной для читателя. Особо отметим, что обращена книга к широкой читательской аудитории, основу которой составляет «сложный человек», которому, наряду с прагматизмом и экономической эффективностью, крайне необходимы и иные смыслы, опирающиеся на культурные ценности и цивилизационные константы. Не случайно В. В. Алексеев тщательно отбирает своеобразные коды, ключевые признаки российской цивилизации (с. 250) и убеждает в их исторической инвариантности, показывая процесс социальных изменений — модернизацию — в русле присущей России и органичной для нее исторической динамики.

Перед нами, безусловно, честное свидетельство и аналитически взвешенная рефлексия современника, оказавшегося на перепутье (очень точное и емкое название книги), линия жизни которого вписана в судьбу страны. При всей жесткости, порой нелицеприятности оценок, касающихся как прошлого, так и настоящего, книга излучает социальный оптимизм. Труд академика В. В. Алексеева доказывает, что история — это наука, требующая огромных организационных, интеллектуальных усилий, способная не просто осмысливать исторические факты, но и извлекать исторический опыт, крайне необходимый для современной практической деятельности на разных этапах и уровнях российского социума.

А. В. Трофимов